

Как только наступило 9 утра, начались дебаты.

Эта дискуссия бушевала уже два месяца и сразу стала очень жаркой.

* * *

У человека, сидящего в центре консервативных белых, на глабели была большая черная родинка. Его звали Эрма, и на его лице было пренебрежительное выражение, когда он сказал высокомерно: «Шестнадцатеричная система — это то, что нам оставили наши предки. Это проявление мудрости наших предков. На протяжении нашей тысячелетней истории она играла чрезвычайно важную роль, и без преувеличения можно сказать, что это неотъемлемая часть человеческого общества. Над этой системой бесчисленное количество математиков неустанно работали и исследовали ее, чтобы обогатить и расширить эту область. Это самая яркая звезда в истории человечества, результат бесчисленного количества крови, пота и слез, пролитых теми, кто жил до нас». Все консерваторы согласно кивнули, и презрение Эрмы отразилось в их глазах, когда они смотрели на революционные лазурные мантии.

Байрон каким-то образом убедил этих людей попытаться произвести революцию в системе счисления, и было смешно, что они придавали такое большое значение этому фарсу.

Десятичная система использовалась только в Империи Рот применительно к деньгам, и все ученые в области математики всегда смотрели на нее свысока, думая, что это неполноценная система счисления, которую не стоит исследовать. Если бы не тот факт, что они пытались сделать валютную систему более понятной для широкой публики, десятичной системы даже не существовало бы в Империи Рот.

Байрон был заместителем министра образования и был самой высокопоставленной фигурой среди всех собравшихся здесь. Однако даже с его высоким статусом ему все еще было довольно сложно попытаться реализовать эту революционно новую систему, и это было показателем того, насколько глубоко укоренилась шестнадцатеричная система в области математики в Империи Рот.

В последнее время это событие стало посмешищем среди ученых Империи Рот. Мастер Байрон был чрезвычайно уважаемой фигурой в области математики и был близок к пенсионному возрасту, но он втягивался в такой грандиозный фарс. Это глупое решение, скорее всего, испортило бы всю его карьеру.

Самый молодой из революционеров по имени Листер категорически возразил: «Десятичная система намного проще и эффективнее шестнадцатеричной. Если бы мы реализовали ее вместе с таблицей умножения Маами, мы были бы во много раз эффективнее при выполнении вычислений. У нее так много явных преимуществ по сравнению с шестнадцатеричной системой, а широкое внедрение могло бы значительно повысить общий IQ всего населения! Мы прокладываем путь в будущее, в котором даже простые граждане смогут сами считать!»

— Простолюдины? Ха, — полненький Лирой, сидевший рядом с Эрмой, презрительно поджал толстые губы и сказал: «Арифметика — это искусство, а не то, чем могут заниматься эти скромные и невежественные простолюдины! Это исключительный вид искусства, передаваемый между дворянами; эти простолюдины должны просто делать то, что им говорят! А кто вам дал разрешение поднимать IQ широкой публики? Чем больше знают эти идиоты-простолюдины, тем больше у них будет идей, а это нехорошо».

Выражение лица Листера изменилось, когда он медленно сжал кулаки. Он родился в благородной семье, уже отпавшей от благодати, и был принят в Академию Баухинии за его

колоссальный талант в области математики. В 30 лет он уже стал самым молодым профессором академии. В юности его дедушка-наркоман потерял поместье, поэтому ему пришлось жить среди простолюдинов с родителями в северном районе города. Таким образом, он жил жизнью, ничем не отличавшейся от жизни простолюдинов, и у него все еще было много простых людей в качестве друзей.

Таким образом, простолюдины в его глазах не были низкими существами.

Однако нынешняя каста ограничила их потенциал для роста, не давая им возможности посещать академии, которые были эксклюзивными для знати, тем самым перекрывая им единственный путь для накопления знаний.

Это было именно так, как сказал Лирой: простолюдины могут делать только то, что им говорят, в то время как дворяне получают лучшее образование и становятся элитой общества. Напротив, простые люди не имели права на доступ к образованию и могли жить в невежестве из поколения в поколение.

Листер также знал, что все простолюдины должны усердно работать каждый день, чтобы набить желудок. У них не было ни свободного времени, ни денег, чтобы получить образование, чтобы улучшить себя.

Однако, если бы десятичная система могла заменить шестнадцатеричную и широко применяться вместе с таблицей умножения Мами, то даже простолюдины быстро смогли бы понять основы арифметики. Этого им было бы достаточно в повседневной жизни.

Количественное изменение в достаточно большой степени неизбежно приведет к качественному изменению. Как только достаточно простолюдинов овладеет десятичной системой, вся человеческая раса продвинется вперед, сделав огромный шаг.

Математика не была чем-то вроде так называемого художественного занятия. Напротив, это был инструмент, который был изобретен для использования в повседневной жизни. Однако он просто не мог убедить этих упрямых «мастеров», занимавших чрезвычайно высокие позиции в мире ученых в Империи Рот.

Байрон серьезно посмотрел на Лироя и сказал: «Мы не занимаемся обучением невежественных масс. Исключительное право на образование для дворян существует уже много лет, и следующий шаг для нас — выбрать талантливых детей среди простых людей и дать им образование, чтобы они стали столпами нашей Империи Рот».

— У всех простолюдинов невежественная кровь течет по телу, поэтому они не станут столпами нашей империи, даже если получают образование. Наш математический комитет уже проголосовал вчера, и более 90% наших членов проголосовали против внедрения десятичной системы счисления. Это наша окончательная позиция по данному вопросу. Кроме того, вы ожидаете, что мы реализуем непроверенную таблицу умножения, предложенную каким-то случайным человеком? Если мы свергнем шестнадцатеричную систему, которую мы использовали на протяжении тысяч лет, вместо чего-то столь нелепого, мы стали бы посмешищем для всего континента! Вы разрушите сферу математики в Империи Рот; Можете ли вы взять на себя вину за такую массовую революцию? — Эрлтон в белом холодно усмехнулся.

Услышав это, революционеры замолчали, и все обратили взоры на Байрона. Только Байрон мог взять на себя такое тяжелое бремя, поэтому он был единственным, кто мог справиться с этой задачей.

Луна заламывала руки с настойчивым выражением лица, глядя на Байрона. Эрлтон вырыл для Байрона огромную яму, и он проиграет независимо от того, прыгнет он в яму или нет.

У всех консерваторов были уверенные улыбки на лицах, похоже, они уже ожидали такого результата.

— Извините, я опоздал?

Как раз в этот момент двери холла внезапно распахнулись снаружи. Вошел молодой человек, держа за руку очаровательную маленькую девочку-полуэльфийку, которая, в свою очередь, держала маленького оранжевого котенка.

<http://tl.rulate.ru/book/15113/1521613>